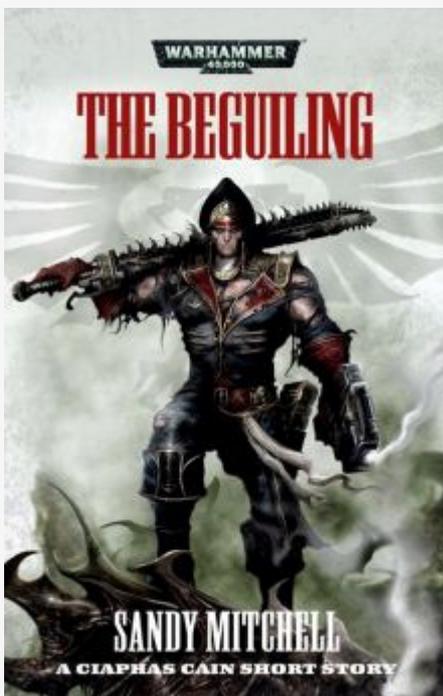

Соблазнение / The Beguiling (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Соблазнение / The Beguiling
(рассказ)

Автор	Сэнди Митчелл / Sandy Mitchell
Переводчик	Behemoth
Издательство	Black Library
Серия книг	Кайафас Каин / Ciaphas Cain
Входит в сборник	Чего стоит победа / What Price Victory
Год издания	2004
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Кайафас Каин
Предыдущая книга	Сектор 13 / Sector 13

Ночь длилась уже довольно долго, когда мы наконец увидели слабый свет через окружающие дорогу деревья. Замёрзший, промокший до нитки и уставший, я был раздражен бесконечным дождём, длившимся с полудня. Два стрелка ехавшие со мной в «Саламандре», не могли поднять моё настроение; они были пополнением с Вальхаллы, никогда прежде не видели дождь, и находили "жидкий снег" захватывающей новинкой, которую на всём протяжении пути они обсуждали в своей пустой болтовне.

Что было ещё хуже, они были обитателями ледяного мира, с их безразличием к низким температурам, болтающими о том, насколько сейчас тепло, в то время как я кутался в свое пальто и дрожал от холода. Единственным позитивом в их присутствии была искренняя почтительность перед известным комиссаром Каином, чей героизм и забота о подчинённых быстро становились легендарными.

Легендарными в буквальном смысле, с безграничной верой без всяких на то оснований. С тех пор, как моя попытка спасти собственную ничтожную шкуру дезертирством перед лицом орды тиранидов на Дезолатии неожиданно привела к впечатляющим результатам, нечаянно сделав из меня героя, моя незаслуженная репутация продолжала расти как на дрожжах. Несколько моих судорожных попыток выжить в течение последующей кампании по очищению Кеффии от генокрадов (которые совершенно не относятся к этой истории, но должен признать, в тоже время были достаточно неприятны сами по себе) также оказались странно истолкованы. Короче говоря, пока я бегал в поисках укрытия и вообще старался не высовываться, то когда вылез, снова оказался героем.

Таким образом, теперь у меня были причины расслабиться и наслаждаться относительным миром, отдалив от себя любые возможные проблемы: тыловая артиллерийская батарея, расположенная далеко от линии фронта, без особых дисциплинарных проблем. Но, если честно, я не смог на этом успокоиться.

Мы участвовали в кампании на Славкенберге уже около восьми стандартных месяцев, или приблизительно половину местного года, расположившись в южном полушарии главного восточного континента, когда зимний снег начал уступать мягкой, душистой весне. Это был жестокий удар по вальхалльцам, которые перенесли разочарование с такой мрачной стойкостью, что я даже забеспокоился. По сути, мы провели весну и часть лета, на которых основана экономика этого освобождённого мира, забрасывая с безопасного расстояния снаряды во врагов Императора.

Если честно, я даже не был уверен, кто являлся нашим врагом. Как обычно, я мельком просматривал планшеты с брифингом, чтобы обратить свое внимание к более неотложным делам. Таким, как захват лучших постоянных квартир для себя и нескольких наиболее влиятельных знакомых. Так как мои инстинкты в этом отношении оставались неизменно сильными, мне удалось расположиться в отличной гостинице в деревне неподалёку, наряду с офицерами полка, большинство которых все еще меня терпеть не могло, но никто из них не собирался отказываться от мягкой кровати и подвала полного бочонков зрелого амасека. Я так же терпеть их не мог, зато мне не приходилось тратить слишком много усилий, приглядывая за ними.

Я удостоверился, что полковник Мострю получил лучший номер, конечно, выбрав более скромный для себя. Он лучше соответствовал моей незаслуженной репутации, и у него имелось небольшое преимущество в виде пары окон, дающих легкий и незаметный доступ на улицу через маленький сад, просматриваемый только из окон владельца гостиницы. Сомневаюсь, что у него хватило бы решимости подвергнуть сомнениям действия имперского комиссара, к тому же, он вместе с незаменимым Юргеном, моим преданным и зловонным помощником, всё время находился в вестибюле. Откуда ни у кого не было

даже шансов обнаружить, как я проводил время, или как пробирался через сад, чтобы развлечься в многочисленных местных заведениях. Короче говоря, мне было чем заняться. Однако, поскольку лето было длинным, это было только вопросом времени, когда мне всё наскучит.

- Вот в чём твоя проблема, Кай, - сказал Торен Дивас, молодой лейтенант, который был моим самым близким другом во всём полку, и, несомненно, единственным настолько фамильярным, чтобы называть меня сокращённым именем. Он наклонил свой стакан и позволил янтарной жидкости скатиться в рот, вздохнув от удовольствия. - Ты не подходишь для службы в тылу. Такие люди как ты постоянно ищут сильные ощущения.

Он повертел бутылку в руках, убеждаясь, что она пуста, и оглянулся в поисках другой.

- Прямо сейчас у меня действительно будут сильные ощущения, если ты и дальше будешь у меня выигрывать, - сказал я, надеясь блефом заставить его удвоить ставку. Лучшее, что у него могло быть, так это пара инквизиторов, а мне не доставало всего лишь Императора, что бы вскрыться. Но он не поддался.

- Ты просто сойдёшь с ума, сидя на одном месте, - продолжал он. - И всё равно вяжешься в какую-нибудь авантюру.

Думаю, в конечном счёте, он всё же был прав. Он был на Дезолатии, и видел, как я полез на рой тиранидов с одним только цепным мечом, пробившись через них, чтобы спасти бедного Юргена. И, не распознав моих истинных мотивов, полностью купился на историю Героя Каина. Его представлением об авантюрах были столкновения с еретиками, ксеносами или порожденными варпом демонами, жаждущими убить вас способами настолько ужасными, насколько это возможно. Моё же видение заключалось в азартных играх в игорных притонах, или флирте с хорошо обеспеченной молодой особой, сходящей с ума при виде мужчин в униформе и доступе к кредиткам ее отца. Поскольку за последние несколько месяцев мне с лихвой хватало приключений такого типа, не говоря уже о других менее занимательных развлечениях, я кивнул, также помня о необходимости поддерживать свою репутацию.

- К сожалению, позиции противника слишком далеко от нашего полка, - сказал я, стараясь выглядеть расстроенным этим фактом. - Что же я могу сделать?

- Иди и найди их, - ответил он мне. Возможно, это был выпитый амасек, возможно вечерняя скука, когда вы начинаете болтать о чепухе... короче, я решил поддержать разговор.

- Хотелось бы мне, что бы это было так легко, - сказал я, намеренно вздохнув. - Но в таком случае мне придётся расстрелять самого себя за дезертирство.

Дивас рассмеялся над этой избитой шуткой.

- Нет, если ты сделаешь это официально, - сказал он. Было что-то в его словах, что показалось мне весьма убедительным, несмотря на вызванную амасеком легкомысленность. Если бы я тогда всего лишь посмеялся и сразу забыл его слова, то всё могло бы сложиться по иному. Два молодых гвардейца могли остаться в живых, возможно, Славкенберг оказался бы в руках Хаоса, а мне не пришлось в очередной раз в ужасе убегать от толпы настроенных на моё убийство психопатов. Но, как обычно, любопытство взяло надо мной верх.

- Что ты имеешь в виду? - спросил я.

- Разрешите мне уточнить. - Полковник Мострю пристально посмотрел на меня с недоверием, ясно читавшимся в его холодных синих глазах. Он никогда полностью не верил моей истории на Дезолатии, и хотя держал свои сомнения при себе, не скрывал инстинктивную антипатию к представителям Комиссариата, свойственную большинству офицеров Гвардии. - Вы хотите возглавить разведку обороны противника.

- Я бы не сказал возглавить, - сказал я, - скорее, инспектировать. Наблюдать за работой наших разведчиков.

- По-моему, они прекрасно справляются, - возразил Монстру, его дыхание при этом образовывало быстро исчезающие облачка пара. Как обычно, температура в его офисе была низкая, как в холодильнике с тушами гроксов.

- Как я и ожидал, - сказал я примирительно.

- Но я уверен, вы видели последние доклады разведки, - в которые я едва заглядывал, пока Дивас не привлёк к ним моё внимание. - В рядах противника определённо происходит нечто странное.

- Ну конечно происходит. - В его голосе был слабый оттенок издевки. - Они поклонники Хаоса (мне показалось, что он сейчас сплюнет). Ничто из того, что они делают, не имеет смысла.

- Конечно нет, - сказал я. - Но я чувствую, что было бы уклонением от моих прямых обязанностей не убедиться в этом лично.

Хотя у меня не было ни малейшего намерения оказаться на передовой, я действительно был немного заинтригован прочитанными сообщениями. Похоже, предатели в нескольких местах сражались друг с другом, даже иногда игнорируя соседство с имперскими силами, если те не вмешивались. Я не знал, почему это взволновало меня больше, чем Монстру. Чем больше ущерба они сами себе наносили, тем лучше. Но вместе с тем, их разборки давали мне прекрасный предлог для поездки по окружающим селениям с целью развлечься. Монстру пожал плечами.

- Ну хорошо, - сказал он. - Это ваши похороны.

Таким образом, немного позже тем же утром, я стоял на стоянке транспорта, наблюдая, как два молодых гвардейца по имени Греар и Муленц, закидывают свои рюкзаки в «Саламандру». Юрген, которого я взял с собой как водителя, рассматривал почти безоблачное небо. Рукава его рубашки, закатанные как обычно, открывали вид на слабо поблескивающую от пота интересную коллекцию кожных заболеваний. Даже притом, что мы были под открытым небом, и он не потел также интенсивно, как когда мы в первый раз встретились в душных пустынях Дезолатии, по привычке я старался держаться от него с подветренной стороны.

Запах тела Юргена был настолько специфическим, что даже после многих лет совместной службы я не смог к нему привыкнуть. Его внешность была даже менее приятная, чем запах, выглядя так, как будто кто-то начал лепить его тело из глины, но так и не закончил.

Хотя поначалу я подозревал, что его назначение моим помощником было розыгрышем Монстру, как оказалось, Юрген идеально подходил для этой роли. Не слишком умный, однако, он восполнял нехватку интеллекта буквальным и прилежным исполнением приказов, и несомненным принятием даже взаимно противоречащих догм Имперского Культа, которое сделала бы честь самому набожному еkkлезиарху. Сейчас он смотрел на группу тонких облаков на горизонте, и покачал головой.

- Погода скоро изменится.

- Ничего страшного, - ответил я. Наверное, надо было к нему прислушаться, но я вырос в улье, и не имел развитых навыков жизни в среде, которую нельзя отрегулировать. И, кроме того, в течение многих недель погода стояла тёплая и сухая. Юрген пожал плечами.

- Как пожелает Император, - сказал он и завёл двигатель.

Очевидно, в этот день пожеланием Императора было затягивающееся облаками небо, постепенно заслоняющее от нас солнечный свет, и медленно свежающий бриз, который украл оставшееся тепло. В то время, пока мы продвигались к ближайшему поселению, облака незаметно потемнели, и я не был слишком счастлив, внезапно почувствовав капли дождя на своей коже.

- Сколько ещё? - спросил я Юргена, жалея, что не взял «Химеру». Шум от дождя в закрытом корпусе мог бы быть оглушительным, но избавил нас от сырости.

- Десять или двенадцать лиг, - ответил он невозмутимо, - пятнадцать до НП.

У меня не было никакого намерения сопровождать Греара и Муленца до их наблюдательного пункта, но получившийся крюк был небольшим, поэтому с четверть часа небольшого неудобства я был готов вытерпеть.

- Хорошо, - сказал я, затем обернулся к гвардейцам с ободряющей улыбкой. - Вы будете там в мгновение ока.

- А как же вы, сэр? - спросил Муленц, осматривая окрестности через свой перископ. Это был первый раз, когда я сообщил им, что не планировал остаться с ними на наблюдательном пункте. Каждая артиллерийская батарея нуждается в передовых наблюдателях, но это - трудная и неблагодарная работа, притягивающая на себя огонь каждого вражеского солдата в округе, как только они поймут, где вы находитесь. Я снова улыбнулся теплой, уверенной улыбкой героя, которым они меня считали.

- Просто поезжу по округе, посмотрю чем занимается враг, - сказал я. - Я бы не хотел вам мешать заниматься своей работой.

Это всегда было моим стилем, внушать солдатам, что я полностью на них полагаюсь. По собственному опыту могу сказать, что это срабатывает даже лучше, чем расстрельная команда. А если не срабатывает, вы всегда можете их расстрелять. Греар кивнул, выпятив грудь.

- Вы можете рассчитывать на нас, сэр, - сказал он, излучая энтузиазм.

- Уверен, что могу, - сказал я. Затем снова поднялся в люк посмотреть на кабину. - Юрген, почему мы останавливаемся?

- Контрольно-пропускной пункт, - сказал он. Пальцы моих рук начали зудеть, как они часто делают, когда мне что-то кажется ужасно неправильным. - Катачанцы, видимо.

- Не может быть, - сказал я и посмотрел вперёд: отряд солдат расположился поперёк дороги, держа наготове лазганы. Юрген был прав, на этом расстоянии они действительно выглядели как накачанные мускулами выходцы с этого кошмарного мира джунглей. Но было что-то странное в их манере двигаться, что сразу меня встревожило. - И кроме того... их всех назначили на экваториальную область.

- Тогда кто это? - спросил Юрген.

- Хороший вопрос. Давай не будем ждать, пока ситуация прояснится.

Других инструкций он не стал дожидаться: затормозил левой гусеницей, пока «Саламандра» не развернулась в сторону, откуда мы приехали. Греар и Муленц растянулись на полу, захваченные врасплох резким маневром. Успев привыкнуть к грубому стилю вождения Юргена, я схватился за крепление тяжёлого болтера, чтобы не упасть.

Несколько лазерных выстрелов промелькнули над нашими головами, когда устроители засады поняли, что мы уходим, сопровождая нас неразборчивыми проклятиями.

- Кровь Императора! - Я развернул тяжелый болтер и выпустил очередь плохо нацеленных выстрелов в наших преследователей. Греар и Муленц уставились на меня, очевидно ошеломленные при виде легенды в действии, пока я не схватил Греара и не заставил его сменить себя у орудия.

- Продолжай стрелять, - приказал я, довольный, что убил по крайней мере нескольких, и пригнулся в безопасности за бронёй. Чтобы оправдать свои действия, я схватил вокс.

- Каин - штабу. У нас противник на лесной дороге, координаты... - Я пошарил в поисках планшета с картой, пока Муленц услужливо не подал его мне, и передал их. - Приблизительно не больше взвода...

- Ещё больше впереди, - услужливо вмешался Юрген.

- Штаб, подождите. - Я осторожно высунулся над кабиной. Ещё одна группа выходила из-за деревьев впереди, и ещё, ещё... Я оценил их крайней мере в пятьдесят, возможно больше, пересекающих дорогу. - Примерно рота, возможно наступление.

- Принято комиссар. - Голос Мострю, холодный и собранный как обычно. - Прицеливание, огонь через два.

- Что? - Но связь уже отключилась. У нас был только один шанс выжить. - Юрген! Уводи нас с дороги!

- Да, сэр. - «Саламандра» снова резко развернулась, кидая нас о борта как горох в ведре. Лазерные вспышки теперь впивались в броню со всех сторон. Поездка стала болезненной тряской, поскольку вместо гладкого рокрита шоссе мы ехали по лесной тропинке. Количество попаданий стало снижаться, поскольку мы постепенно отрывались от наших преследователей. Кроме тех, кто был на нашем пути, продолжавших стрелять в переднюю броню без особого успеха.

Я рискнул мельком высунуться над бортом, чтобы увидеть маленькую группу людей, разбегающихся перед нами. Некоторые из их были недостаточно шустры, и «Саламандра» снова подпрыгнула с отвратительным звуком удара и запахом гнили, который заставил запах Юргена походить на цветочный сад.

- Кто эти парни? - спросил Муленц, вытаскивая лазган и делая несколько выстрелов.

- Какая разница, - ответил я, вытаскивая свой цепной меч, поскольку один из вражеских солдат успел схватиться за борт. Несмотря на все, что я видел в своей карьере до этого момента, для меня это все еще был шок. Лицо, раздутое инфекцией, гной, просачивающийся из открытых ран, его конечности были раздуты и деформированы. Но он так же был нечеловечески сильным. Даже орк подумал бы дважды о попытке залезть на транспортное средство, перемещающееся с нашей скоростью...

С невразумительным испуганным вскриком, который эти два стрелка к счастью приняли за героический боевой клич, я взмахнул гудящим мечом в коротком взмахе, отделившим голову от тела. Омерзительный фонтан забил струёй из тела, к счастью, упавшего далеко от «Саламандры», заставляя нас заткнуть рты от тошнотворного запаха. К тому времени, когда моё зрение прояснилось, я мог услышать пронзительный вой падающих снарядов.

Рев заградительного огня, взрывающегося позади нас, был оглушителен. Щепки от разрушенных деревьев застучали о пластины брони, и некоторые из них успели попасть мне в щеку, когда я нырнул в укрытие. Юрген продолжал вести машину с прежней скоростью, уводя нас глубже в лес, и шум от взрывов постепенно снижался. Греар и Муленц оглядывались на вспышки и дым как хулиганы, устроившие фейерверк, но я полагаю, будучи корректировщиками, они привыкли видеть последствия артиллерийского удара. Для меня же это был новый опыт, и я не сильно желал его повторить.

- Что нам делать теперь, комиссар? - спросил Юрген, переключаясь на менее опасную для жизни скорость, поскольку шум позади нас становился всё слабее. Я пожал плечами, рассматривая наши варианты.

- Хорошо, теперь мы не можем вернуться, - сказал я. - После такого дорога должна быть разрушена.

Быстрых переговоров по воксу было достаточно, чтобы оправдать мое предположение. Шоссе было так сильно повреждено, что для подтверждения уничтожения противника полковому штабу пришлось отправить патрули пешком.

Я снова посмотрел на карту. Теперь, когда мы были в лесу, он казался ещё огромнее, и дождь начал падать сильнее, собираясь в крупные капли на ветках прежде, чем попасть на открытые участки моей кожи. Я задрожал.

- Что-то я не понимаю, что они здесь делали, - сказал Греар. - В этой местности нет никаких стратегических объектов.

- В этой области вообще нет ничего, - сказал я, рассматривая карту. - Кроме деревьев.

Изображённая тонкая линия, вероятно, была лесной тропой, по которой мы сейчас двигались. Я наклонился вперед, чтобы показать её Юргену.

- Я считаю, что мы здесь, - высказался я.

- Похоже что так, сэр, - кивнул он.

Он включил фары. Извилистая тропа стал намного отчётливее, но окружающие деревья теперь вырисовывались внезапно, более темные и угрожающие, чем прежде. Я провёл пальцем по линии на карте.

- Если это так, - сказал я, - то в конце концов, мы выйдем на северное шоссе.

Тем не менее, это должно было стать длинной, трудной поездкой. На мгновение я даже рассматривал возможность всё же вернуться путем, которым мы приехали, и попытаться проехать по разрушенному шоссе, но тогда у нас действительно не было выбора. Подвеска «Саламандры» была бы разрушена моментально, а местность была обязана кишеть оставшимися в живых врагами. Продолжать двигаться вперёд было единственным разумным выбором.

Четыре часа спустя, замёрзший, усталый, голодный, и очень раздражённый, я начал бороться с желанием повернуть назад, размышляя, что толпа хаоситов это, в конце концов, не так уж плохо. К тому же, мы вполне могли бы встретить один из наших разведывательных патрулей, и вернуться в расположение батареи в тёплых, удобных «Химерах»...

- Что это? - Греар указал налево, через деревья.

- Где что? - Я попытался сбить капли с края козырька моей фуражки, и проследил за направлением его пальца.

- Кажется, я видел что-то. - Тени и деревья продолжали мелькать мимо «Саламандры».

- Что именно? - спросил я, стараясь не раскричаться на него.

- Я не знаю. - Должно быть, он был прекрасным наблюдателем. - Вот!

Он указал снова, и на сей раз, я увидел это сам. Проблеск света, мерцающий через деревья.

- Цивилизация! - воскликнул я. - Слава Императору!

Без сомнений, свет был искусственным, сильным и тёплым.

- На карте ничего нет, - сказал Юрген. Он остановил машину и выключил фары. Я посмотрел на мягко светящийся экран планшета.

- Мы почти у шоссе, - определил я. - Возможно это ферма или что-то в этом роде.

- Не похоже, что здесь рядом поля, так сэр? - спросил Муленц. Я пожал плечами.

- Тогда значит лесопилка. - Мне действительно было наплевать. Свет обещал тепло, пищу, и возможность обсохнуть. Этого мне хватало. Если не считать тихого голоса предосторожности, который подсознательно не хотел умолкать...

- Мы пойдём пешком, - решил я. - Даже если там противник, они не должны были услышать наш двигатель. Мы разведем прежде, чем продолжим движение. Какие-нибудь вопросы?

Ни одного не было, таким образом, мы покинули машину. Три стрелка с лазганами, в то время как я ослабил застёжки на ножнах своего испытанного цепного меча.

Дорога была покрыта грязью вперемешку с листвой глубиной по колено, хлюпавшей под ногами. Я решил двигаться к огню через лес напрямик. Здесь идти было легче, ковер растительности и упавших листьев заглушал наши шаги, а частое переплетение ветвей задерживало большую часть дождя, пока мы пробирались между темными стволами. Плотная тьма между деревьями стала понемногу расступаться от приближающегося источника света.

- Это стена, - сказал Муленц. Неудивительно, что его назначили наблюдателем, подумал я, ничего от него не скроется. Я осторожно прикоснулся к ней: старая каменная кладка, покрытая мхом, высотой вдвое выше меня. Я уже собирался пробормотать что-то язвительное насчёт его способности определять очевидное, когда мы услышали крик. Это был женский голос, пронзительный и резкий, внезапно заполнивший сумрак вокруг нас.

- Сюда! - Муленц сорвался с места как потревоженная мусорная крыса, и остальные последовали за ним. Я вытащил свой лазерный пистолет, и постарался выглядеть, как будто героически вёл остальных

навстречу смертельной опасности.

Нечто проломилось через кусты впереди, и я инстинктивно прицелился на нём, напряжённо держа палец на курке.

- Фраг! - Я отвёл прицел, поскольку неясный силуэт оказался молодой женщиной в порванной и грязной одежде. Неожиданно оказалось, что она повисла на моей шее.

- Помогите мне! - кричала она как героиня дешёвой голодрамы. Легче сказать, чем сделать, с пятьюдесятью килограммами женской привлекательности, пытающимися меня задушить. Несмотря на грязь и темноту, я посчитал ее необычайно красивой, запах ее волос вызвал у меня головокружение. Одновременно я приписывал к его причине недостаток кислорода.

- С удовольствием, - прохрипел я, наконец освободив своё горло. - Если бы вы только...

- Они идут! - вопила она, извиваясь в моих руках, как стриптизёрша из подулья. При других обстоятельствах, я бы наслаждался происходящим, но сейчас для этого не было времени.

- Кто вы, мисс? - По крайней мере, Юрген сохранял сосредоточенность, Греар и Муленц уставились на неё так, как будто прежде никогда не видели симпатичных девушек в просвечивающей одежде. Возможно, так оно и было.

- Они! - Она показала нам назад, в направлении, откуда выбежала. С той стороны кустов определённо был кто-то ещё. Доносящегося зловония было достаточно, чтобы подтвердить присутствие по крайней мере одного из солдат Хаоса, с которыми мы ранее столкнулись. С неохотой отведя её в сторону, я поднял пистолет и выстрелил.

Треск лазганов разрушил тишину; Греар и Муленц тоже подняли лазганы и последовали моему примеру. Юрген стрелял медленнее, тщательно прицеливаясь.

Что-то завопило в темноте, и проломилось через окружающий подлесок. Дымящееся отверстие украшало левую сторону его тела, смертельная рана для любого нормального человека, но оно продолжало двигаться. Юрген выстрелил, взорвав его голову, и оно упало, распространяя вонь гнили.

- Сэр! Ещё один! - Греар выстрелил снова, поджигая соседний куст. Во внезапной вспышке света ясно обозначился бегущий к нам вражеский солдат с грязным боевым ножом в руке. Юрген и я выстрелили одновременно, взорвав его на куски прежде, чем он смог приблизиться.

- Это был последний? - спросил я девушку. Она кивнула, дрожа от шока, и снова повисла на мне. Снова я почувствовал её необычайно привлекательной, но волевым усилием отстранил её. - Муленц, помогите ей.

Он выступил вперед, улыбаясь как идиот, и я передал девушку ему. Одновременно, прежде чем она снова упала в обморок в его руках, я заметил странное, похожее на удивление, выражение на её лице.

- Видите чтонибудь? - спросил я, подойдя к Юргену. Он настороженно поворачивался, прижав к плечу приклад лазгана, отслеживая возможные цели за пределами освещения устроенного костра. В недавней перестрелке огонь сыграл нам неплохую службу, но теперь стал помехой, ослепляя глаза и выдавая наше расположение.

- Кажется, я слышу кого-то ещё, - сказал он. Я напряг свой слух, засекая тихий шум шагов, доносящийся из чащи леса.

- Несколько, - согласился я. - Назад к дороге.

Почти противоположное направлению, откуда прибыла наша гостья и ее преследователи.

- Комиссар, смотрите. - Греару удалось оторвать завистливый взгляд от Муленца достаточно надолго, чтобы указать: колеблющиеся огни двигались между деревьями, направляясь к нам. Он поднял свое оружие.

- Не стреляйте, - сказал я. Кто бы там ни был, они перемещался слишком открыто, чтобы попытаться незаметно напасть на нас. Однако, я не стал убирать свой пистолет. - Это могут быть...

- Привет? - Мягкое, явно женское контральто прозвучало из темноты. Напряженность, которую до этого момента я даже не замечал, внезапно пропала. Даже не видя говорившего, я внезапно почувствовал к нему полное доверие.

- Сюда, - закричал я чересчур громко. Теперь огни приближались отовсюду, привлеченные светом постепенно затухающего огня, и быстро превратились в переносные фонари. Примерно полудюжина девушек, выглядящих так же, как та, что насмерть прижалась к Муленцу, но в более чистой и целой одежде. Выяснилось, что они всё ещё подростки. Все, кроме одной...

Она выступила вперед, почти на голову выше остальных, и убрала капюшон, открыв длинные, цвета воронова крыла, волосы. Ее глаза были потрясающего изумрудного цвета, ее губы, полные и округленные, отступили, показав прекрасные белые зубы, когда она улыбнулась и протянула мне руку. Прежде, чем она заговорила, я знал, что это будет голос, который я слышал прежде.

- Я - Эмили Дюбуа. А вы?

- Кайафас Каин, имперский комиссар, 12-й Вальхалльский артиллерийский полк, к вашим услугам. - я галантно поклонился. Она снова улыбнулась, и впервые той ночью я почувствовал тепло и комфорт.

- Рада познакомиться, комиссар. - Звук её голоса вызывал у меня мурашки на спине. Слушать его было всё равно, что купаться в тёплом шоколаде. - Кажется, мы у вас в долгу.

Она перевела взгляд на трупы предателей, затем на девчонку, которая все еще казалась неотделимой от Муленца.

- Кристабель, всё хорошо?

- Вероятно, небольшой шок, - сказал я. - Возможно, несколько незначительных царапин. Ничего, что не могла бы исправить теплая ванна.

Эти слова вызвали внезапный, необычайно яркий образ принимающей ванну Кристабель. Я подавил его, возвращая свои мысли к текущим потребностям. Эмили посмотрела на меня с удивлением, изогнув бровь, как будто она прочла мои мысли.

- Мы должны поскорее вернуться в дом, - сказала она. - Ваш подчинённый не возражал бы помочь ей?

- Конечно нет, - ответил я. Судя по виду Муленца, чтобы разделить их, нам бы потребовался лом.

Таким образом, мы сопроводили женщин до дома, который оказался большим, широко раскинувшимся поместьем. Табличка на воротах гласила, что это была академия святой Тринии для дворянских дочерей,

что многое объясняло. К моему облегчению, я увидел, что отсюда проложена удобная лесная дорога, которая должна была значительно ускорить нашу поездку, когда мы снова отправимся в путь. Но конечно, Эмили не хотела даже слышать об этом.

- Вы должны остаться, по крайней мере до утра, - сказала она. В этот момент мы были в главном зале, хорошо прогретом гудящим в камине огнём. Я ожидал, что вальхалльцам здесь будет неудобно, но, похоже, они не возражали, усаживаясь вместе с ученицами у полированного деревянного обеденного стола.

Конечно, во время ужина мы оказались в центре внимания. Греар был окружен маленькой толпой хихикающих поклонниц, восторженно охавших и ахавших, когда он описывал наши сегодняшние приключения. Хотя он приписывал мне роль главного героя, не забывал упоминать и про себя. Муленц же казался немного подавленным, так как Кристабель отправили в лазарет, но снова приободрился, когда она появилась снова, более оживлённая и разговорчивая.

Пока он ел, она устроилась у него на коленях. Они переглядывались так пристально, что я решил, что у меня утром будет проблема, как снова запихнуть его в «Саламандру». Даже с Юргеном флиртовали так очевидно, что показалось мне действительно странным. Насколько я знал, единственной женщиной когда-либо им интересовавшейся, была огрин на увольнительной, да и то она была навеселе. Он нервно ковырялся в еде, старательно отвечая на вопросы, но было ясно, что он не в своей тарелке.

- Грокс был вкусным? - спросила Эмили, тронув меня за локоть. Протокол потребовал, чтобы за столом я сидел рядом с ней.

- Восхитительным, - ответил я. Он по правде был превосходным, самым нежным из всех, что я когда-либо пробовал, настолько сочным, как будто его запекали живьём (что почти случилось и со мной, но я забегаю вперёд). Она ослепительно улыбнулась в ответ на мой комплимент, и я почувствовал, как меня снова захлёстывают эмоции. Звук ее голоса походил на ласку шелка, гладкого и прекрасного, как ткань ее платья. Оно было того же самого зеленого оттенка, что и ее зачаровывающие глаза, его складки следовали за изгибами ее тела, воспламеняя мое воображение. Она также это знала, распутница. Поскольку когда она протянулась, чтобы взять приправу, она прикоснулась к моей руке, и от возникшего желания у меня свело дыхание.

- Я рада, что вам понравилось, - сказала она, глядя на меня с озорством, - думаю, здесь вы найдете много столь же приятного.

- Не сомневаюсь, - сказал я.

После ужина компания разделилась. Эмили пригласила меня в свою комнату, и пообещала пристроить стрелков, хотя Греар и Муленц выглядели так, как будто могут сами об этом позаботиться. Когда она ушла, чтобы заняться тем, чем обычно занимаются руководители пансиона благородных девиц перед сном, я догнал в коридоре Юргена, и отвёл его в сторону от хихикающего окружения.

- Юрген, - сказал я, - вернитесь к «Саламандре». Свяжитесь с батареей, и передайте им наши координаты. Это весьма приятное место, но...

- Я понимаю, что вы подразумеваете, сэр, - он кивнул с явным облегчением. - Наши парни странно ведут себя...

- Они ведут себя так, как обычно ведут себя солдаты, окружённые женщинами, - сказал я. Он кивнул.

- Ещё одно, - он колебался. - я уже было подумал, что они и до вас добрались, сэр.

Ну хорошо, почти. Но моя врожденная паранойя не подвела меня. Если говорить прямо, всё это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, как любил говорить мой старый наставник. И даже притом, что я не был точно уверен, что тут происходило, я точно знал, что здесь какой-то подвох. Я только надеялся, что смогу продолжать напоминать себе об этом, когда останусь наедине с Эмили.

Конечно, я должен был задаваться вопросом, почему в отличие от нас, Юргена не затронуло происшедшее, но истина открылась мне только через много лет. В то время все мои знания о псайкерах были почерпнуты из учебников, не говоря уже о «пустых».

- Не волнуйтесь, девушки, - заверил я его фан-клуб. - он сразу вернётся.

Юрген благодарно посмотрел на меня и исчез.

- Кайафас, вот вы где. - Эмили появилась наверху лестницы. - Я начала задаваться вопросом, что с вами случилось.

- Могу тоже самое сказать о вас. - Я включил своё очарование с опытной непринужденностью, и начал подниматься к ней. Несмотря на то, что я двигался по своей воле, определённо что-то ещё тянуло меня к ней, заглушая другие чувства. Причём, чем ближе я был, тем сильнее оно становилось. Она взяла меня за руку, и мы направились к её комнате через широкий коридор.

Я не помню, как оказался внутри, сразу обнаружив, что нахожусь в изящном будуаре, слабо пахнущим неким пьянящим ароматом. Всюду, куда я смотрел, были мягкие пастельные цвета, невесомые ткани, и художественные работы полные яркой чувственности. Должен признаться, то время я ещё плохо разбирался в таких вещах, но атмосфера потворства сладострастию была настолько густой, какой я не мог себе даже представить.

Потянув меня за собой, Эмили опустилась на широкую, мягкую кровать. Когда наши губы соприкоснулись, её дыхание оказалось таким же сладким, как запах странных духов в комнате.

- Я поняла, что вы были одним из нас в тот момент, когда почувствовала ваше присутствие в лесу. - прошептала она. Я попытался понять смысл её слов, но желание слишком сильно бурлило в моей крови.

- Почувствовали? - пробормотал я, прижимая её ближе. Она кивнула, целуя мою шею.

- Я почувствовала вашу душу, - сказала она задыхаясь, - вы любите наслаждение...

Подсознательный голос в моей голове теперь кричал, что что-то неправильно. Этот крик звучал тихо, теперь я понимаю, что он пытался меня предостеречь, и как будто нечто снаружи пыталось его подавить.

- Почему вы оказались там? - спросил я, и ответ внезапно вспыхнул в моей голове. Охота. Кристабель была...

- «Приманкой, - голос Эмили тихо прозвучал в моей голове. - завлечь тех ничтожеств нургалитов. Но вместо них там оказались вы. Так даже намного лучше».

- Лучше для чего? - пробормотал я. Моё состояние было похоже на один из тех снов, когда вы знаете, что спите и отчаянно пытаетесь проснуться. Ее смех прозвучал в моём разуме как звон колокольчиков.

- «Для того, что должно пробудиться. Сегодня вечером. Но не для вас». - в панике я понял, что где-то в материальном мире наши тела двигались вместе, лаская, соблазняя, с каждым мгновением уводя мою душу в ловушку. Её бестелесный голос снова засмеялся.

- «Смиритесь, Кайафас. Слаанеш конечно уже прикоснулся к вашей душе. Вы живете только для себя. Вы принадлежите ему, знаете вы об этом или нет».

Святой Император! Это был первый раз, когда я услышал название первичной силы Хаоса, задолго до моих последующих отношений с Инквизицией, где, будучи мальчиком на побегушках, я оказался слишком осведомлённым о них. Но даже сейчас я могу сказать, что то, перед чем я тогда оказался, было чрезмерно чудовищно. Признаюсь, тогда я был эгоистичным и потакающим своим желаниям, и, наверное, таковым остаюсь сейчас, но если у меня есть какое-нибудь качество, превосходящее их, так это мое желание выжить. Понимание того, перед чем я оказался, и последствия, если я потерплю неудачу, действовали на меня как холодный душ. Я неожиданно выпал в реальность, глотая воздух как утопающий, и увидел уставившуюся на меня в испуге Эмили.

- Вы вырвались! - сказала она как капризный ребенок, у которого забрали конфету. Теперь я знал, что она была псайкером, я мог чувствовать, как её невидимые щупальца снова начали обволакивать мой мозг. Я отчаянно зашарил трясущимися пальцами по поясу в поисках лазерного пистолета.

- Жаль, - сказал я. - что я предпочитаю блондинок.

Затем я выстрелил в нее. Она уставилась на меня с внезапным удивлением, затем её глаза остекленели, и она умерла, чтобы присоединиться к тому, чему она поклонялась, чем бы оно ни являлось. Поскольку мой разум начал проясняться, я услышал новый звук, ритмичное пение, которое отзывалось эхом по всему зданию. Я не был уверен, что оно означало, но зуд в моих пальцах подсказал мне, что всё собиралось стать только хуже.

Уверен, что пока я спускался вниз по лестницу к вестибюлю, звук становился интенсивнее. Я поднял пистолет в липкой от пота руке, и осторожно приоткрыл дверь в большой зал. И тут же пожалел, что сделал это. Каждая девчонка в школе была там, наряду с тем, что осталось от Греара и Муленца. Они были все еще живы, ради того, что там происходило, оскалившись в гримасах безумного экстаза, в то время как порочные жрицы проводили свои непристойные ритуалы. Пока я смотрел, Греар скончался, и вопль радости раздался из глоток собравшихся культистов.

Тогда Кристabelle вышла вперед, ее голос повышался, распевая что-то иное в отличие от других культистов. Слабый ветер подул через комнату, принося запах тех омерзительных духов, и у меня на голове поднялись волосы. Муленц поднялся в воздух, его тело начало искажаться и деформироваться. Энергия начала потрескивать в воздухе.

- Милосердный Император! - я сделал знак аквилы, больше из привычки, чем ожидал, что это даст какой-либо прок, и повернулся, что бы убежать. Независимо от того, чем становился мой бывший солдат, я хотел уйти задолго до того, как оно окончательно сформируется. Не то, чтобы это казалось вероятным без чуда ...

Лазерные выстрелы засверкали над моей головой, обстреливая комнату, и попадая в некоторых из культистов. Я обернулся, но внезапное зловоние уже предупредило, что мне предстояло увидеть. Довольно просторный вестибюль был заполнен раздувшимися телами солдат, и впервые я понял, что Славкенберг был атакован двумя разными силами Хаоса. Неудивительно, что они больше

интересовались убийством друг друга, чем нами. И не похоже было, чтобы я получил выгоду от их различий.

Культисты Слаанеша к тому времени успели сплотиться и, вопя, бросились вперёд в похуже на самоубийство атаке на своих чумных конкурентов; но очевидно, это нужно было, только чтобы выиграть Кристabelle достаточно времени для завершения ритуала. Демонхост, который прежде был Муленцом, взлетел вверх, разбрасывая сгустки энергии руками, и безумно смеялся, когда они одинаково разрывали как гниющие тела, так и школьниц. Я убежал, игнорируемый нургалитами, которые перегруппировывались, чтобы сконцентрировать огонь своих лазганов на парящей мерзости. Не похоже, что это дало им преимущество. Я мог слышать крики и взрывы позади себя, когда удирал через лужайку, и моя спина съёжилась в ожидании попадания от лазгана или чего-то более худшего в любой момент.

- Комиссар! Сюда! - раздался голос Юргена, перекрывающий рев двигателя, и «Саламандра» пробилась через декоративный кустарник. Я вскарабкался на борт.

- Юрген! - закричал я от радости и удивления. - Я думал, что вас тоже схватили!

- Нет, - он выглядел на мгновение озадаченным. - я столкнулся с некоторыми из тех вражеских солдат в лесу. Но они прошли мимо меня. Я не понял почему.

Он пожал плечами, и в этот момент я в полную силу почувствовал запах его тела .

- Император защищает праведных.- предположил я с серьезным видом, и Юрген кивнул. Он сотворил знак аквилы и поддал газу.

- По крайней мере, теперь мы знаем, что они делали в этом секторе, - сказал я, когда мы мчались по проложенной от поместья дороге. - они пытались остановить вызов...

- О фраг! - я схватил вокс-передатчик. - Вы передали наши координаты?

- Конечно, - кивнул он.

- Каин - штабу. Шквальный огонь, близкая опасность, немедленного действия. Не обсуждайте, просто сделайте это! - Я повесил трубку прежде, чем Монстру мог начать приставать ко мне с вопросами, и стал ждать прибытия первых снарядов.

Если ожидание первых снарядов было волнующим, то остальная часть артралёта чуть не заставила меня надеть штаны. Было похоже, что окружающий мир распадается вокруг нас на огонь и дым, но я предполагаю, что всё же Император присматривал за нами, иначе мы бы не выбрались живыми.

Когда с первыми лучами солнца мы вернулись назад, всё здание было уничтожено, наряду с несколькими гектарами окружающего леса. Я не стал упоминать демонхоста в своём рапорте; в конце концов, я был единственным, кто его видел, и я не хотел, чтобы Инквизиция мимоходом разворошила некоторое мои истории. Вместо этого, я составил некую непомерную ложь о героизме погибших солдат. Которая как обычно, была принята, как очередная скромная попытка отвлечь внимание от собственной доблести. И, насколько я знал в то время, этим всё закончилось.

За исключением того, что иногда ночью, даже после более чем столетия, я мечтаю о зеленых глазах и голосе как бархат. И размышляю, в такой ли безопасности моя душа, как я хотел бы считать...

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Соблазнение_/_The_Beguiling_\(рассказ\)&oldid=13021](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Соблазнение_/_The_Beguiling_(рассказ)&oldid=13021)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 апреля 2020 в 18:46.